На правах рукописи

Орлова Елена Викторовна

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО ПАРАЗИТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Специальность 09. 00. 11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону, 2008

Работа выполнена в Технологическом институте
Южного Федерального университета

Научный руководитель: Доктор философских наук, профессор
Поликарпова Валентина Александровна

Официальные оппоненты: Доктор философских наук, доцент
Бандурин Александр Петрович
Новочерскассая Государственная
милиаративной академии, г.Новочерскаск

Заслуженный деятель науки РФ,
Доктор философских наук, профессор
Давидович Всеволод Евгеньевич
Институт по переподготовке и повышению
квалификации преподавателей гуманитарных
и социальных наук ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

Ведущая организация: Донской государственный Технический университет

Защита состоится «23» мая 2008г.в 10.00 на заседании диссертационного совета Д.212.208.01 по философским и социологическим наукам в Южном Федеральном университете (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомится в научной библиотеке ЮФУ (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «__» апреля 2008г.

Ученый секретарь
диссертационного совета М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время происходят глобальные трансформации целого ряда обществ, представляющие собой в совокупности процесс расширения, углубления и ускорения сотрудничества многих стран, который касается всех аспектов современной социальной жизни – от культурной до криминальной, от финансовой до духовной. Все эти быстро меняющиеся условия жизни, экономические, политические, социальные трансформации современного общества влекут за собой изменения в массовом сознании, в социальном и экономическом поведении социальных групп и индивидов, восприятие новых ценностей и поведенческих установок, что дает возможность адаптироваться к новым реалиям. Сама адаптация как процесс и результат приспособления социума и индивида к изменившимся условиям среды может быть как позитивной (поддерживается такой уровень жизни, которые позволяет сохранять или повышать социальный статус и удовлетворять потребности индивидов и социальных групп) и негативной (социальное иждивенчество и социальный паразитизм). Именно социальный паразитизм, когда один человек или социальная группа живут за счет другого человека или социальной группы, представляет собой образ жизни или стратегию, позволяющие потреблять чужие ресурсы при сохранении способности субъекта социальной деятельности самостоятельно удовлетворять свои потребности.

Социальный паразитизм в своих разнообразных формах – воровство, грабеж, рэкет, шантаж, мошенничество, спекулятивная финансовая деятельность и пр. – сейчас растет быстрыми темпами, постоянно подпитывая преступность. На серьезность последнего феномена указывает крупный специалист в области криминологии В.В. Лунеев, который им ставится по опасности на второе место после войны: «И вот если мировому сообществу удается как-то решить проблему предотвращения войн, то самой большой опасностью для человечества, его демократического и экономического развития останется интенсивно растущая национальная и транснациональная преступность, которая в настоящее

время включает в себя и традиционно уголовные, и военные, и террористические, и экологические, и генетические, и прочие угрозы. Борьба с ней, скорее всего, окажется долгой, позиционной, разрушительной и не менее кровопролитной, чем переживаемые человечеством войны»[1]. Иными словами, феномен социального паразитизма представляет собой один из серьёзных вызовов и угроз развитию человечества и соответственно современному обществу.

Сейчас в мире правит бал спекулятивный, фиктивный финансовый капитал, который оторвался от реального, производственного капитала и который во много раз превосходит последний. С ним органически связано паразитическое по своей сути «общество потребления», характерное для стран «золотого миллиарда». Социальным базисом этого «общества потребления» является сытый мещанин-потребитель, стремящийся к роскоши и комфорту, воспроизводящий развитие сферы услуг. Это «общество потребления» в настоящее время благодаря массовому развитию информационных технологий испытывает сдвиг, фиксируемый в понятиях «информационного», «сетевого» общества, «компьютерной революции», «общества знаний». В современном мире, информационное общество представляет собой, общество безграничных возможностей, создающее необходимые условия для технического развития производства на базе новых технологий, а так же развития современных систем коммуникаций и средств связи, распространения важной для жизни человека научной, технической и другой информации. Вместе с тем эффективное функционирование информационного общества требует всего 20% наиболее квалифицированных работников, ученых и специалистов всей планеты, в основном интегрированных в страны «золотого миллиарда». Остальные 80% населения всех стран мира, в том числе и развитых стран Запада, оказывается излишним, причем в странах Запада в будущем должен исчезнуть средний класс. Это означает, что 80% всего населения будут предоставлены в какой-то мере скрашивающие безрадостное существование развлечения в виде глобальной массовой культуры и достаточное для жизнедеятельности пропитание. Таким образом, глобали-

[1] Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. IV.

зирующееся информационное общество создает предпосылки для превращения 80% населения планеты в социальных паразитов.

Социальный паразитизм в качестве негативной адаптации к вызовам глобализирующегося информационного общества несет с собой колоссальные деструктивные последствия. Социальный паразитизм проявляется в росте государственной и корпоративной бюрократии, в разрастании теневой экономики, росте значимости криминальных структур различного рода. Приученная к социальному паразитизму масса индивидов теряет способность оказывать воздействие на окружающий социальный мир, что блокирует их возможность реализовать свой творческий потенциал. Так как индивиды стремятся по своей природе осуществить свои творческие потенции, то в нынешних условиях широко распространяется девиантное, криминальное поведение индивидов и социальных групп, начиная с правящей элиты и кончая социальным дном. В конечном счете, такого рода последствия социального паразитизма приведут к деградации и саморазрушению такой общественной системы, и самоуничтожению всего человечества.

Анализ специальной литературы, посвященной роли и месту феномена социального паразитизма в жизнедеятельности человека и общества показывает, что интерес исследователей этой проблемы, сосредоточен, на социально-экономических, финансовых, институциональных моментах этого явления. Однако практически не рассматривается место социального паразитизма в современном обществе, в том числе и российском социуме, и вытекающие отсюда социокультурные последствия. Поэтому социально-философское рассмотрение феномена социального паразитизма является очень актуальным и требует своего осмысления и анализа.

Степень научной разработанности темы. В настоящее время не имеется серьезных исследований, посвященных социально-философским аспектам феномена социального паразитизма в современном обществе, хотя различным сторонам роли и места социального паразитизма в жизнедеятельности общества уделяется определенное внимание. Прежде всего следует отметить, что различ-

ные стороны феномена социального паразитизма исследуются в работах по экономике, финансам, социологии, юриспруденции, управлении, психологии, политологии, информатике таких ученых, как М. Альбер, Э.М. Андреев, С.И. Билкей и В.И. Ковалев, А. Фернам и М. Аргайл, З. Бауман, Р. Гарифуллин, О.В. Генне, Ю.Г. Волков и В.С. Малицкий, А.П. Даньков, М.Дж. Димарна, Т.И. Заславская, А. Зиновьев, С. Ирвин, Ш. Кантер, В.П. Киселев, В.Д. Ларичев, Г.П. Мартин и Х. Шуман, С. Обознов, А.В. Оболонский, А. Разумов, Л. Тимофеев, Э. Фромм, Ф.А. Хайек, Г. Шипли, Ю. Щербатых, А. Ястребов.

В фундаментальной монографии А. Бузгалина и А. Колганова «Глобальный капитал» дан анализ новейших изменений в экономике и обществе, которые происходят под влиянием развертывающихся процессов глобализации и информационной революции, и показано, что господствующие ныне формы генезиса постиндустриального глобального общества представляют собой исторически тупиковую линию эволюции. В ней следующим образом описывается значимость паразитарного по своей сути спекулятивного, фиктивного глобального капитала в современном мире: «Имеющаяся в Интернете информация свидетельствует, в частности, о том, что к 1998–2000 гг. номинальная стоимость базисных деривативов составила 13–14 трлн. долларов или почти в 20 раз больше, чем 10–12 лет назад. Номинальная стоимость внебиржевых контрактов за тот же период равнялась 80–94 трлн. долларов, т.е. в 60–70 раз более, чем 10–12 лет назад. Наиболее ярко впечатление о масштабах финансового сектора, ставшего глобальным и достигавшего в конце 90-х годов масштабов, качественно больших, нежели масштабы реального сектора. Так, уже в середине 90-х годов международная торговля финансовыми деривативами составляла до 2 млрд. долларов в день, а объем контрактов на биржевом и внебиржевом рынках достигал 40 трлн. долларов, тогда как экспорт товаров и услуг едва превышал 6 трлн… Итак, мы можем сформулировать следующий тезис: *для капитала конца XX – начала XXI века становится характерен именно тот сдвиг в материальной базе общественной жизни, который и был им (среди прочего) «заказан»: доминирующими в экономике становятся сферы, где капитал прямо за-*

нят производством самого себя (денег) из самого себя (из денег) и обслуживанием этих процессов (управление, защита и спецификация прав собственности и т.п.). При этом современные технологические сдвиги отчасти позволяют делать это, не прибегая к «излишнему» процессу производства материальных и культурных благ, ранее, как правило, лежавшему в основе производства капитала»[2]. Доминирование современного паразитарного фиктивного финансового капитала находит свою социальную базу в сытом гражданине-обывателе стран «золотого миллиарда». Эта социальная база представляет собой социальный паразитизм, так как она осуществляет свою жизнедеятельность за счет чужих ресурсов, за счет ограбления остальных стран мира.

Вместе с тем необходимо иметь в виду то обстоятельство, согласно которому тенденции развития глобального реального капитала благодаря использованию информационных технологий таковы, что в результате может сформироваться на Западе и во всем мире «общество 20:80», т.е. 80% всего населения мира вынуждены будут вести паразитический образ жизни. В сентябре 1995 г. отель «Фермонт» (Сан-Франциско) был заполнен представителями мировой элиты, которые обсуждали будущее занятости населения мира и соответствующую модель будущего общества. Главный управляющий корпорации Sun Microsystems открыл раунд дебатов на тему «Технология и занятость в глобальной экономике». Он отметил, что на корпорацию Sun Microsystems работает в настоящее время шестнадцать тысяч человек со всего мира, тогда как в действительности достаточно всего шесть, максимум восемь человек, остальные же являются «резервом для рационализации»[3]. Таким образом, становится ясным, что глобальная экономика в перспективе требует невиданных раньше армии безработных, что и зафиксировано в концепции будущего «общества 20:80» и понятии «титтитейнмент» (З. Бжезинский).

Это означает, что в будущем для функционирования мировой экономики достаточно будет всего 20% населения, этого будет достаточно, для производ-

[2] Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. М., 2004. С. 27–29.
[3] Мартин Г.-П, Шуман Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. М., 2001. С. 20.

ства товаров первой необходимости и предоставления дорогостоящих услуг, которые может себе позволить мировое сообщество. Остальные 80% населения не будут иметь ничего, они вынуждены будут довольствоваться «титтитейнментом» – сочетанием развлечений, чтобы скрашивать безрадостное существование, и необходимым минимумом пропитания. В истории человеческого общества перед нами воспроизводится ситуация с римским плебсом, который довольствовался хлебом и зрелищем, т.е. воспроизводится социальный паразитизм.

Возможности социального паразитизма 80% населения мира коренятся в том, что происходящая сейчас цифровая революция (этап информационной революции) выступает в качестве основы наступающей эры творческих индивидуалов. Это означает, что движущей силой экономики становятся творческие индивидуалы и их команды, которые создают и обретают богатство и благосостояние. В специальной литературе показано, что существует связь между наступлением эры творческих индивидуалов и принципом 20/80 – способом добиваться большего и создавать колоссальные богатства меньшими усилиями. «Принцип 20/80 гласит, – отмечает Р. Кох, – что 80 процентов результатов проистекают из 20 процентов причин. Этот эмпирический закон уже прошел проверку в экономике, бизнесе и смежных науках. Следовательно, все, чем мы занимаемся, а также все другие силы, ресурсы и идеи – то есть окружающий нас мир – в большинстве своем представляют мало ценности и приносит мало результатов; но все же некоторые вещи в нем обладают фантастической эффективностью и оказывают колоссальное воздействие… Усилие и вознаграждение не находятся в линейной зависимости»[4]. Так как для бизнеса важен рост как создание чего-то нового и ценного, то он обеспечивается, в конечном счете, творческими индивидуалами, работающими в небольших командах. Эти команды, использующие принцип 20/80 в качестве приводящего самые мощные силы рычага, способны предоставить потребителям намного больше, чем они желают иметь при меньших затратах денег, ресурсов, времени и энергии.

[4] Кох Р. Революция 80/20. М., 2004. С. 9.

В результате производство материальных и нематериальных благ значительно превосходит потребности мирового сообщества, требует гораздо меньше занятых в производстве индивидов и приводят к гигантскому социальному паразитизму.

Не случайно западные исследователи усматривают будущее глобальной экономики в роскоши как источнике благополучия, причем роскошь характеризуется в соответствии с критериями информационного общества[5]. На Западе и в России имеется социальный слой, чьи представители платят по 50 000 и более долларов за BMW вместо того, чтобы купить недорогую качественную, но менее престижную марку автомобиля. В общем они предпочитают заплатить втрое больше, но приобрести товары известных марок (брэндов), что отражает важную глобальную тенденцию. Потребители сегодня готовы платить за дорогие товары и услуги, которые имеют для них эмоциональную значимость и дают выгоду в качестве функциональности и чувства морального удовлетворения[6]. Существенен также тот факт, что то, что вчера представляло собой роскошь (автомобиль, сотовый телефон и персональный компьютер), сегодня уже является необходимым атрибутом обыденной жизни. В результате инноваций появляются новые предметы роскоши и комфорта, удовлетворяющие искусственно сформированные потребности, что движет глобальную экономику. Однако вместе с этим все больше транснациональные корпорации в погоне за прибылью забывают о социальной ответственности и гуманизме, возвращаются к практике рабского труда[7], что в итоге влечет за собой рост безработицы и соответственно числа людей, вынужденно обреченных на социальный паразитизм.

Попытки осветить отдельные аспекты и моменты феномена социального паразитизма просматриваются в философской и экономической мысли, которая затрагивает актуальные проблемы социального паразитизма и его места в российском обществе. Они отражены в монография и статьях Е.С. Балабановой[8],

---

[5] Райцле В. Роскошь – источник благополучия: Будущее глобальной экономики. М., 2004.
[6] Сильверстайн М., Фиск Н. Зачем платить больше? Новая роскошь для среднего класса. М., 2004.
[7] Кляйн Н. NO LOGO. Люди против брэндов. М., 2003.
[8] Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегии «негативной» адаптации // Социс. 1999. № 4.

А. Бунича[9], Л. Гевелинга[10], М. Голдмана[11], В.А. Дадалко Е.Е. Румянцевой и Д.А. Пешко[12], В.А. Каменецкого и В.П. Патрикеева[13], Н. Козина[14], В.П. Макаренко[15], А.В. Манойло, А.И. Петренко и Д.Б. Фролова[16], В.А. Номоконова[17], С. Роузфилда[18], Л. Тимофеева[19]. Заслуживает внимания тот момент, согласно которому необходимость перехода российского общества к социальному государству с рыночной экономикой требует принимать во внимание феномен социального паразитизма и его место в нашем социуме. Так, Н. Козин подчеркивает, что в постсоветской России сложилась такая цивилизационная ситуация, которая способствует росту социального паразитизма в обществе. Если в советском обществе доминировала гуманистическая идея эмансипации труда от всех экономических, политических и социальных практик, искажающих его истинную историческую сущность как основного средства существования истинно человеческого в человеке, то «на этом фоне новолиберальный социальный проект входит в историю с совершенно другой идеей – *эмансипации от труда*»[20]**.** Практика ориентирования общества на идею безграничной свободы, привела человека к свободе от труда, что заложило начало формированию в обществе социальных идеалов и основных программ деятельности человека, связанных с ценностями не труда, а досуга. В результате перед нами предстает человек новой формации, который соответствует либеральной эпохе с ее новыми идеалами и ценностными ориентациями не на производство, а на потребление. Человек свободный от труда, идентифицирующий себя с практиками досуга а не труда, заканчивает тем, что неизбежно становится

---

[9] Бунич А. Осень олигархов. История прихватизации и будущее России. М., 2005.
[10] Гевелинг Л. Парадоксы бюрократизации российского общества: между социализмом, капитализмом и паразитоценозом // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 12.
[11] Голдман М. Пиратизация России. Новосибирск – М., 2005.
[12] Дадалко В.А., Румянцева Е.Е., Пешко Д.А. Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения. Минск, 2000.
[13] Каменецкий В.А., Патрикеев В.П. Труд. М., 2004
[14] Козин Н. Цивилизационные тупики реформ // Свободная мысль-XXI. 2005. № 9.
[15] Макаренко В.П. Бюрократия и сталинизм. Ростов-на-Дону, 1989.
[16] Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М., 2003.
[17] Номоконов В.А. Проблемы борьбы с нетрудовыми доходами // Социальный паразитизм. Владивосток, 1986.
[18] Роузфилд С. Сравнительная экономика стран мира: Культура, богатство и власть в XXI веке. М., 2004.
[19] Тимофеев Л. Особенности поведения наркозависимого потребителя:// Вопросы экономики. 2000. №4.
[20] Козин Н. Указ. соч. С. 86.

социальным паразитом. Этому явлению в полной мере способствовала приватизация, создавшая без особого труда не только совершенно маргинальный тип, блестяще паразитирующий на приватизационных потоках, а так же экономическую структуру для подобного паразитирования, позволяющую субъекту иметь максимум возможного при минимуме затраченных усилий. «Этому в немалой степени способствует еще одна экономическая аберрация, созданная либеральными реформами: возникла экономика, в которой царствует не производитель, а посредник. Именно он сумел деформировать всю ткань экономических отношений, которые в своем новом качестве позволили ему уровнять свой экономический статус с производителем, а в ряде случаев и превзойти его. Именно он сумел из своих посреднических функций сделать фетиш, придать ему статус главного экономического звена и извлекать из него массу преимуществ. Больше того, в условиях России он превратил себя в законодателя экономических норм, одна из которых вообще позволяет ему обходиться без производителя»[21]. Таким образом, в экономике России под влиянием субъекта-посредника происходит усиление паразитарных наклонностей, вырождение самой экономической инфраструктуры, а в ней и экономического субъекта в качестве производителя.

Вместе с тем, анализ перечисленных и ряда других исследований феномена социального паразитизма и его места в обществе показывает, что в философском аспекте, особенно в социально-философском ракурсе данная проблема не изучена в достаточной степени. Следует отметить в комплексе литературы оп данной теме, что отдельные моменты феномена социального паразитизма становиться предметом рассмотрения социологов, экономистов, финансистов и управленцев. Однако в современной Российской литературе почти нет работ, которые шире раскрывали бы с социально-философской точки зрения данную проблему. Многообразие исследуемых моментов и форм феномена социального паразитизма в обществе не свидетельствует в пользу того, что данная проблема изучена и раскрыта достаточно основательно. Анализ существующей ли-

---

[21] Козин Н. Цивилизационные тупики реформ // Свободная мысль-XXI. 2005. № 37

тературы показывает, что ряд аспектов и форм феномена социального паразитизма, особенно социально-философских, остается недостаточно разработанным и изученным. Среди мало исследованных проблем можно выделить такие вопросы, как значимость природы и сущности человека в генезисе феномена социального паразитизма, философское осмысление биологических предпосылок социального паразитизма, зафиксированного в мире общественных животных, значение социокультурных оснований в феномене социального паразитизма, место социального паразитизма в информационном обществе и его воздействие на социальное поведение индивида, взаимосвязь феномена социального паразитизма и преступности в современном обществе, проблема взаимоотношения социального паразитизма и безопасности общества. Это позволяет сделать вывод о том, что тема социального паразитизма и его воздействия общество и человека требует специального исследования с позиции социальной философии.

Цель и задачи исследования. Целью предпринятого исследования является социально-философский анализ феномена социального паразитизма в обществе. В соответствии с поставленной целью работы представляется необходимым в ходе исследования решить следующие **задачи**:

- выявить особенности феномена социального паразитизма и его воздействие на общество и человека;
- определить биологические предпосылки социального паразитизма;
- установить социокультурные основания феномена социального паразитизма;
- рассмотреть специфику социального паразитизма в контексте глобализирующегося информационного общества;
- проанализировать взаимосвязь социального паразитизма и преступности в современном обществе;
- очертить взаимоотношение социального паразитизма и безопасности общества.

Объектом исследования является место и роль социальных патологий в жизнедеятельности общества и человека как общественного существа.

Предметом исследования выступает место феномена социального паразитизма в обществе и вытекающие из этого социальные последствия.

Методологические основы исследования. В данной диссертационной работе используются принципы социобиологии, теория информационного общества, теория социального обмена и концепции природы и сущности человека, методы социально-философского анализа, методы научного анализа и синтеза. Для выяснения механизмов генезиса феномена социального паразитизма используются результаты зарубежных и отечественных исследований социальных патологий в философии, информатике, социологии, психологии, культурологии, менеджменте.

Научная новизна исследования состоит в получении следующих результатов:

— выявлены особенности феномена социального паразитизма и его неоднозначное воздействие на общество и человека, что заложено в его амбивалентном характере;

— определены биологические предпосылки социального паразитизма, обусловленные природой взаимосвязи общественных животных и необходимостью паразитизма для нормальной жизнедеятельности мира живой природы;

— установлены социокультурные основания феномена социального паразитизма, которыми являются собственность, власть, избыточный продукт, слоистый характер общества, резерв для самосохранения социума и культуры в гетерогенной социокультурной системе;

— рассмотрена специфика социального паразитизма в контексте глобализирующегося информационного общества, обусловленная спекулятивной природой фиктивного глобального финансового капитала, блокирующего разворачивание творческого потенциала преобладающей массы индивидов;

— дан анализ взаимосвязи социального паразитизма и преступности в современном обществе, в котором законы сформулированы таким образом, что жизнедеятельность индивидов осуществляется на грани криминала;

— очерчены взаимоотношения социального паразитизма и безопасности общества, детерминированные индивидуализацией общества и новыми возможностями, связанными с информационными технологиями.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Особенности феномена социального паразитизма выявляются при помощи использования в качестве методологических основ таких фундаментальных принципов культурно-исторической психологии, как принципы деятельности, социальности человека, принципы теории социального обмена, концепции природы человека как взаимодействия и взаимопроникновения порядка и хаоса, сущности личности с ее ядром как набором интериоризованных социальных ценностей, теории информационного общества. Особенности феномена социального паразитизма состоят в том, что он имеет амбивалентный характер и в зависимости от конкретно-исторической социокультурной обстановки может выполнять позитивную функцию наращивания культурного потенциала социума или негативную функцию, приводя общество к деградации и самодеструкции, т.е. социальный паразитизм носит неоднозначный характер.
2. Феномен социального паразитизма имеет биологические предпосылки, а именно: среди животных, ведущих индивидуальный образ жизни паразиты в основном живут за счет других животных, регулируя их жизнедеятельность, среди общественных животных (муравьи, пчелы и пр.) проявляется истинно социальный паразитизм, обусловленный агрессивностью и конкуренцией среди животных. Социальный паразитизм в среде общественных животных присущ тем особям, которые используют стратегию мимикрии для адаптации к окружающей среде с целью минимизировать свои энергетические затраты, что ведет к упрощению и регрессу их организмов и поведения.

3. Социокультурными основаниями, феномена социального паразитизма в обществе выступают, во-первых, собственность, дающая возможность меньшинству жить за счет остальных социальных групп, во-вторых, власть, позволяющая ее носителю принуждать силой других индивидов обеспечивать его жизнедеятельность, в-третьих, избыточный продукт (свободные ресурсы), благодаря которым выделяются исключенные из производства группы, потребляющие произведенные блага и благодаря свободному времени либо созидающие культурные ценности, либо ведущие паразитический образ жизни, в-четвертых, в дифференцированном социуме, гетерогенной социокультурной системе необходимый резерв для самосохранения.
4. Специфика социального паразитизма в контексте глобализирующегося информационного общества обусловлена спекулятивной природой фиктивного глобального финансового капитала, блокирующего разворачивание творческого потенциала преобладающей массы индивидов. В этом случае информационные технологии дают возможность небольшому числу индивидов развернуть свой творческий потенциал, выступая в качестве движущей силы глобальной экономике и производя колоссальные богатства. Однако паразитическая природа глобального фиктивного финансового капитала, ориентированного на достижение сверхприбыли, производит и воспроизводит 20% населения мира в качестве сытого потребителя, стремящегося к роскоши и комфорту, и одновременно с этим вынуждает большинство населения мира к социальному паразитизму, что, в конечном счете, приводит к саморазрушению социума.
5. Для современного глобализирующегося информационного общества характерны взаимосвязи социального паразитизма и преступности, которые порождены информационными технологиями и средствами электронной связи и к которым относятся компьютерная преступность, мошенничество в сотовых сетях, кража изображений в Web и пр. Законы такого общества, которые представляют собой социальный капитал, сформулированы таким образом,

что жизнедеятельность индивидов осуществляется на грани криминала, что нередко ведет к социальному паразитизму.

6. Взаимоотношения социального паразитизма и безопасности современного общества детерминированы индивидуализацией общества и новыми возможностями, связанными с информационными технологиями, позволяющими человеку осуществлять свою деятельность в виртуальном пространстве Интернета, Интранета и других информационных сетях. Это имеет существенное значение для осуществления безопасности в виртуальном пространстве, для отражения виртуальных угроз и опасностей, которые обусловлены существованием преступных сетевых сообществ как носителей социального паразитизма, что влечет за собой вполне реальные социальные последствия для человека и социума.

Научно-практическое значение исследования. Выводы, полученные в ходе проведенного исследования, могут найти применение при проведении реформ в нашей стране, в процессе формирования социокультурной среды отечественного социума, минимизации негативного последствий социального паразитизма. Результаты данного исследования могут использоваться в воспитательной работе среди молодежи, в курсах и спецкурсах по социальной философии, культурологии, социологии, психологии, педагогике, менеджменте.

Апробация работы. Содержание диссертационной работы обсуждалось на заседании кафедры истории и философии Технологического института ЮФУ, на ряде научно-практических конференций и семинаров. Основные положения диссертации отражен в пяти статьях и тезисах, общий объем которых составляет 3,3 печ. л., из них в изданиях, рекомендованных в ВАК, одна статья, объемом 0,8 п.л.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, в каждой из которых по три раздела, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются цель и задачи исследования, описываются теоретические и методологические основы авторского анализа, выделяется научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость данной работы, ее апробация.

Глава 1 «Методологические и концептуальные аспекты исследования феномена социального паразитизма» состоит из трех разделов.

В разделе 1.1 **«Методологические основы исследования феномена социального паразитизма»** указывается, что социальный паразитизм представляет собой способ негативной социальной адаптации, при котором социальный субъект, имеющий возможность удовлетворить свои потребности самостоятельно, удовлетворяет их за счет использования чужих ресурсов (ресурсов другого человека, социальной группы, общества, государства), причем согласия тех, кто поставляет ресурсы, не спрашивается. Основными формами социального паразитизма являются финансовый паразитизм (ростовщичество, спекулятивные операции, финансовые аферы), колониальный паразитизм, паразитизм в форме коррупции, мафии, преступности, в частности, таких ее видах как воровство, грабеж, рэкет, шантаж, мошенничество. Методологическими основами исследования феномена социального паразитизма являются принципы деятельности и социальности человека, принципы теории социального обмена, концепции природы человека как взаимодействия и взаимопроникновения порядка и хаоса и сущности личности с ее ядром как набором интериоризованных социальных ценностей. Теории социального обмена позволяет увидеть амбивалентный характер социального паразитизма. С одной стороны, такие формы социального паразитизма как воровство, грабеж, рэкет, шантаж основаны на неадекватном социальном обмене. Используя такие ресурсы как власть, сила, собственность, человек получает доступ к финансовым или материальным ресурсам, не предоставляя в обмен адекватных материальных или социальных благ. В

данном случае паразитизм может способствовать деградации общества и деструкции основ его существования. С другой стороны, отдельные проявления социального паразитизма могут представлять символический капитал, выгодный для того участника социального обмена, который поставляет материальные ресурсы социальным паразитам, или для определенных более или менее широких социальных слоев. В этом случае социальный паразитизм выполняет позитивную функцию наращивания культурного потенциала социума. Понять, в чем состоит позитивная функция социального паразитизма, позволяет используемое в работе понятие «символический капитал» (П. Бурдье). Символический капитал широко используется в сфере управления, выступая в форме «обмена дарами». П. Бурдье пишет: «Поскольку обмен дарами скрадывает, растягивая ее во времени, ту сделку, которая в случае рационального договора сжимается до одного момента, то он оказывается единственным способом обращения благ, который может если не практиковаться, то быть признанным в обществах, отрицающих, по словам Лукача, «истинную почву своей жизни», и одновременно единственным средством установления прочных отношений взаимообмена, но также и господства, поскольку временной интервал представляет собой зачаток институционализированной обязанности»[22]. Примером установления прочных отношений путем «дарообмена», то есть путем предоставления возможностей для социального паразитизма могут являться взаимоотношения между римскими императорами и плебсом. Плебс получал от властей «хлеб и зрелища», однако в обмен на этот «дар» плебс предлагал ответный «дар», растянутый во времени – «дар» в виде лояльности к властям, в виде поддержки власти. Таким образом, налицо взаимовыгодный, адекватный социальный обмен. В данном случае социальный паразитизм предстает своего рода резервуаром, посредством которого консервировался социальный порядок. Еще одной иллюстрацией позитивной функции социального паразитизма могут служить аристократические салоны в абсолютистской Франции – центры придворно-аристократической светской жизни, паразитические по своей сути. Аристокра-

[22] Бурдье П. Практический смысл. СПб., 2001. С. 220.

ты проводили время в праздности и казалось бы не несли обществу в целом ничего позитивного. Однако именно для аристократов строились роскошные жилища, создавались произведения искусства, ставшие потом достоянием широких слоев народа. Кроме того, во французских салонах оттачивался, доводился до совершенства французский язык[23]. Таким образом, наряду с негативными, социальный паразитизм выполняет в обществе и позитивные функции.

В разделе 1.2. **«Биологические предпосылки социального паразитизма»** автор подчеркивает, что поскольку природа человека является многомерной и включает космический, биологический, психический, социальный и культурный аспекты, понять специфику социального паразитизма можно, только выяснив его биологические предпосылки, неразрывно связанные с социокультурными основаниями данного феномена. Автор не утверждает, что сообщества людей и животных идентичны. Однако изучение физико-химических и биологических механизмов паразитизма позволит лучше понять механизмы возникновения и развития в человеческом обществе такого явления как социальный паразитизм. Биологи определяют паразитизм как антагонистический симбиоз двух различных организмов, где паразит использует хозяина в качестве среды обитания и источника пищи. Паразитизм необходим для нормальной жизнедеятельности мира живой природы. Он обусловлен борьбой за существование, агрессивностью и конкуренцией, присущий живым существам. Среди животных, ведущих индивидуальный образ жизни, паразиты в основном живут за счет других, используя их в качестве среды обитания и источника пищи. Однако паразиты не только используют ресурсы своего хозяина, но и могут регулировать их жизнедеятельность, оказывая на нее положительное воздействие. Ярким примером взаимовыгодного сосуществования паразита и хозяина является симбиоз тихоокеанского лосося рода Oncorhynchus (сем. Salmonidae) и тканевого паразита эпителия жабр лосося – личинки пресноводной жемчужни-

---

[23] Лафарг П. Язык и революция. Французский язык до и после революции. Очерки происхождения французской буржуазии // Лафарг и проблемы языка. М.–Л., 1930.

цы Margaritifera margaritifera[24]. Паразит одновременно может ингибировать старение хозяина и стимулировать неспецифическую устойчивость к стрессам, т.е. регулировать продолжительность жизни. В разделе автор обращается к анализу поведения общественных насекомых типа пчел и муравьев, для которых свойственно явление истинного социального паразитизма. Социальный паразитизм в среде общественных насекомых присущ тем особям, которые используют стратегию мимикрии для адаптации к окружающей среде с целью минимизировать свои энергетические затраты, что ведет к упрощению и регрессу их организмов и поведения. Изложенный в данном разделе материал о поведении животных может быть использован при рассмотрении социального паразитизма у человека. Многомерный характер природы человека позволяет понять, что в обществе людей действуют не только социальные закономерности. Поведение животных жестко детерминировано физическими и химическими факторами, о которых они не подозревают, однако физические и химические факторы оказывают существенное влияние и на поведение людей. Взаимоотношения между людьми основываются и на химических и физических средствах общения[25]. На формирование социального паразитизма, оказывает влияние химическая информация, передаваемая им друг другу, в частности, феромоны – химические вещества, которые выделяются в среду каким-либо организмом и воспринимаются или распознаются другими особями. Итак, феномен социального паразитизма имеет определенные биологические предпосылки, но не сводится только к ним.

В разделе 1.3 **«Социокультурные основания социального паразитизма»** подчеркивается, что важнейшая роль социокультурной составляющей природы человека делает необходимым анализ социокультурных оснований социального паразитизма, без которых невозможно понять его сущность. К социокультурным основаниями социального паразитизма автор относит, прежде

---

[24] Зюганов В.В. Долгожитель-паразит, продлевающий жизнь хозяина. Жемчужница Margamtifera margaritifera выключает программу ускоренного старения у лосося Salmo salar // Доклады Академии Наук. 2005. Т. 403. №5. С. 701–705.

[25]Лима-де-Фариа А. Эволюция без отбора: Автоэволюция формы и функции. М., 1991. С. 230, 339.

всего, такие институты как собственность и власть, неразрывно связаны с альтернативной природой человека как единства и взаимодействия порядка и хаоса. Благодаря собственности человек получает возможность жить за счет других. Именно собственность порождает такой вид паразитизма как финансовый паразитизм, самой ранней его формой которого является ростовщичество. Формирование капиталистического общества неразрывно связано с социальным паразитизмом. Как показывает в своей работе «Буржуа» В. Зомбарт, первоначальное накопление капитала проходило с применением таких средств, как разбой на больших дорогах, морской разбой, «нажива путем использования денежных средств», то есть ссуда денег или игра на деньги, в том числе биржевая игра[26]. К основным же типам предпринимателей, наряду с феодалами, ремесленниками, купцами и бюрократами, он относит разбойников и спекулянтов, то есть социальных паразитов. Второй фундаментальной социокультурной основой социального паразитизма является стремление человека к власти и подчинение ей (его кратическое поведение). Автор показывает, что властное неравенство, отсутствие действенных механизмов контроля, над власть имущими является важнейшим основанием социального паразитизма и порождает такие его формы как национально-государственный паразитизм, когда проводиться реализации политики военных завоеваний и силового разрешения международных конфликтов. Эта форма паразитизма была принята как государственная национальная политика в фашистской Германии, как общенациональная идеология и главная форма жизнеустройства всего немецкого народа в новой мировой империи. Форма колониального паразитизма, которая существует в виде военно-силового захвата чужих территорий, присвоения ресурсов, грабежа различных богатств и культурных ценностей, созданных в результате многовековой истории покоренных народов. Этот процесс формировался в ходе «колониальных экспедиций» стран Западной Европы, начиная с XV–XVI вв., при этом колониальные завоевания позволили сосредоточить огромные богатства в руках государств, господствующих классов и ростовщических кланов. Их исполь-

[26] Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека.М.1994

зовали, для ослабления внутренних конфликтов в этих странах Западной Европы и наращивания силовых преимуществ перед конкурентами. Особое внимание в работе уделяется паразитизму в форме коррупции. В основе коррупции лежит неофициальный, бесконтрольный обмен ресурсами между властными элитами и другими структурами общества, позволяющий власть предержащим паразитировать за счет широких слоев общества. Коррупция существует в таких формах как взяточничество, злоупотребление служебным положением, получение незаконных льгот, пожертвований, вкладов, протекционизм, хищение государственного и иного имущества. В работе отмечается, что наличие у человека или общности лиц свободных ресурсов, то есть материальных средств и услуг, не связанных с обязательным распределением в первичных аскриптивных группах, позволяет им злоупотреблять своим превосходством и приводит к возникновению социального паразитизма. Благодаря свободным ресурсам выделяются исключенные из производства группы, потребляющие произведенные блага и ведущие паразитический образ жизни. Однако эти же группы могут создавать культурные ценности благодаря свободному времени. Например, во французском придворном обществе, ведущем паразитический образ жизни, развиваются такие литературные жанры как мемуары, собрания писем, афоризмы («максимы»), «галантные стихи». Благодаря придворной аристократии возникает такой художественный стиль как рококо, ставший затем достоянием более широких слоев. Кроме того, в обществе через слои социальных паразитов, через богему происходит «выпуск» негативной энергии, снимаются негативные общественные проявления. Недовольство общества политикой государства может быть направлено на социальных паразитов, обеспечивая устойчивость общественных институтов. То есть социальный паразитизм – это один из резервов самосохранения социума.

Глава 2 «Феномен социального паразитизма в контексте современного общества» включает в себя три раздела.

В разделе 2.1. **«Феномен социального паразитизма в информационном обществе»** автор анализирует влияние процессов глобализации и станов-

ления информационного общества на феномен социального паразитизма. В работе показано, что информатизация и глобализация наряду с позитивными несут и целый ряд негативных изменений в жизнь современного общества, причем одной из наиболее значимых негативных тенденций является значительный рост лиц, вынужденных в силу социально-экономических изменений стать социальными паразитами. Согласно прогнозам аналитиков в XXI веке для функционирования мировой экономики будет достаточно 20% образованного населения, работающих на современном оборудовании. Остальные должны будут довольствоваться лишь титтитейнментом[27], представляющим собой сочетание развлечений, скрашивающих безрадостное существование, и пропитания, достаточного для жизнедеятельности. Однако эти 80% населения будут представлять для преуспевающих 20% существенную угрозу, ведь только при условии их лояльности возможно существование и процветание 20% населения. В разделе автор показывает, что в условиях информатизации и глобализации все шире распространяется такой вид социального паразитизма как финансовый паразитизм. Современная мировая финансовая система представляет собой своеобразную перевернутую пирамиду. Ее узкое основание – финансы, обслуживающие реальный сектор или поток товарных благ. На их долю сегодня приходится не более 10–12% от общего оборота мировых финансовых ресурсов. Остальной денежный капитал находится в свободном плавании, не имеет реального материального наполнения. Это рынок, где деньги делают деньги. Действующие в мировом масштабе торговцы валютой и ценными бумагами направляют непрерывно растущий поток свободного капитала и могут тем самым приносить счастье или горе целым странам, что они и делают, в значительной степени избегая государственного контроля. Благодаря новым компьютерным технологиям, которые обеспечивают мгновенную передачу необходимой финансовой информации из одной точки земного шара в любую другую, в информационном обществе сложилась ситуация где локальные финансовые рынки оказались закольцованными в единую глобальную финансовую сеть. Финан-

[27] От англ. *tits* – сиськи и *entertainment* – развлечение, термин З. Бжезинского.

совая система всего мира по существу превратилась, в огромного социального паразита, в глобальный спекулятивный конгломерат, функционирующий и существующий не в интересах развития национальных экономик, повышения уровня жизни людей, роста промышленного производства, а в интересах укрепления позиций стран золотого миллиарда. Таким образом, специфика социального паразитизма в контексте глобализирующегося информационного общества обусловлена спекулятивной природой фиктивного глобального финансового капитала, блокирующего разворачивание творческого потенциала преобладающей массы индивидов.

В разделе 2.2 **«Социальный паразитизм и преступность в современном обществе»** показано, что социальный паразитизм в современном обществе неразрывно связан с преступностью, отдельные виды которой имеют вполне определенный паразитарный характер. Причем рост социального паразитизма в современном обществе во многом обусловлен несовершенством правовой системы, являющейся социальным капиталом. Законы такого общества сформулированы таким образом, что жизнедеятельность индивидов осуществляется на грани криминала, что нередко ведет к социальному паразитизму. Серьезной угрозой для современного общества является организованная преступность. Организованная преступность паразитирует на гражданском обществе, подрывая его устои и извлекая колоссальные прибыли. Одним из основных источников дохода транснациональных преступных организаций является незаконный оборот наркотиков, представляющий собой целую индустрию с отдельными стадиями производства и распределения. Наркобизнес является социальным паразитом, ведь способствуя распространению наркозависимости у широкого круга лиц, наркодельцы наживают громадные капиталы. Причем значительное распространение наркомания получила в Европе. Как отмечает В.В. Лунеев, чем богаче страна, тем выше потребность в наркотиках. Эта проблема требует серьезного осмысления, однако возможно, такая распространенность наркотиков в цивилизованных европейских странах связана с изложенной в разделе 2.1 проблемой 20/80 и ростом в них числа лиц, выброшенных из об-

щественного производства и вынужденных стать социальными паразитами. Наркотики же в данном случае становятся средством, «скрашивающим» их жизнь. В условиях глобализации и информатизации неуклонно возрастает и число преступлений, связанных с использованием новейших технологий. В современном обществе растет компьютерная преступность, граничащая с социальным паразитизмом. По оценкам экспертов, в странах «семерки» средний ущерб от одного компьютерного преступления, значительную часть которых составляют злоупотребления в кредитно-финансовой сфере, достигает $450 тысяч, а ежегодные потери в США и Западной Европе – соответственно $100 млрд и $35 млрд[28]. Помимо финансовых махинаций, все чаще осуществляется кража изображений в Web и мошенничество в сотовых сетях. Итак, для современного глобализирующегося информационного общества характерна тесная взаимосвязь социального паразитизма и преступности.

Раздел 2.3 **«Социальный паразитизм и безопасность общества»** посвящен анализу новых вызовов национальной и международной безопасности, одним из которых и является социальный паразитизм в его многообразных проявлениях. Взаимоотношения социального паразитизма и безопасности современного общества детерминированы индивидуализацией общества и новыми возможностями, связанными с информационными технологиями, позволяющими человеку осуществлять свою деятельность в виртуальном пространстве Интернета, Интранета и других информационных сетях. Это имеет существенное значение для осуществления безопасности в виртуальном пространстве, для отражения виртуальных угроз и опасностей, которые обусловлены существованием преступных сетевых сообществ как носителей социального паразитизма, что влечет за собой вполне реальные социальные последствия для человека и социума. Социальный паразитизм в современном обществе представляет серьезную угрозу для общественной безопасности. Чрезмерный рост числа социальных паразитов может привести к существенному изменению существующего общества вплоть до его разрушения, поскольку в случае увеличения числа па-

[28] Демин В. Безопасность в виртуальном пространстве // Безопасность, достоверность информации. 2002. №1. С. 13.

разитирующих слоев населения изменяются фундаментальные социальные константы, ответственные за сохранение стабильности социума. Безопасности современного общества угрожает, прежде всего, финансовый паразитизм. Лица, нажившие путем финансового паразитизма огромные средства, имеют возможность манипулировать обществом. Серьезную угрозу для безопасности современного общества представляет деятельность транснациональных преступных группировок, в частности, наркомафии. Наркомафия, являющаяся социальным паразитом, материально заинтересована в росте числе лиц, употребляющих наркотики. Наркомания же представляет серьезную опасность, как для личности, так и для общества в целом. Употребление наркотиков влечет психическую, интеллектуальную, физическую и нравственную деградацию личности. Распространение наркомании имеет негативные демографические, экономические, социально-политические последствия. Наркомания приводит к падению рождаемости, ухудшению здоровья нации, снижению потенциала работоспособного населения, требует колоссальных финансовых и материальных затрат на лечение и социальную поддержку больных. В условиях значительной распространенности информационных технологий все большую опасность для современного общества представляет социальный паразитизм в форме компьютерной преступности, в частности такие ее виды, как хищение секретной информации из баз данных в целях ее последующей перепродажи либо внесение в информационные файлы изменений, искажающих смысл документов; использование компьютерной связи в целях торговли наркотиками и подпольного игорного бизнеса; мошенничество с частными коммуникационными линиями: несанкционированное подключение к компьютерным линиям связи и пользование ими за счет владельца; мошенничество через Интернет: махинации с краденой собственностью, биржевые спекуляции, жульничество на инвестиционном рынке и т.п.; хищения в системе финансовых учреждений; незаконное копирование и сбыт программного обеспечения для ЭВМ; мошенничество с кредитными карточками. Информационные технологии, открывающие новые возможности для социального паразитизма требуют разработки комплексной системы

безопасности в целом, и информационной безопасности в частности, от которых во многом будет зависеть сама возможность дальнейшего общественного развития.

В «**Заключении**» подводятся итоги работы, делается краткий вывод по диссертационному исследованию.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях автора**:

1. Орлова Е.В. Информатизация общества: феномен социального паразитизма. Известия высших учебных заведений северо-Кавказский регион. Спецвыпуск «Основные аспекты философских и культурологических исследований». Общественные науки. 2007г. - 0.8. п. л.

2. Орлова Е.В. Глобализация информационного общества: феномен социального паразитизма. Научная мысль Кавказа. Научный и общественно теоретический журнал. Приложение №1 (100) 2007г. – 0.7 п. л.

3. Орлова Е.В. Социальный паразитизм: методологические предпосылки анализа. Научная мысль Кавказа. Научный и общественно теоретический журнал. Приложение № 6 (90) 2006г. - 0.5 п. л.

4. Орлова Е.В. Феномен социального паразитизма в информационном обществе. Материалы международной научной конференции «Информационные технологии в современном мире» - часть 1 - Таганрог: ТРТУ, 2006. – 0.6 п. л.

5.Орлова Е.В Социальный паразитизм: сущность явления и методологические предпосылки анализа. Культура & общество: Интернет - журнал МГУКИ Издатель: Московский государственный университет культуры и искусств Сетевой адрес: http://www.e-culture.ru/ - 0.7 п.л.